

Фольклорные культуремы и структура культурных репрезентаций тувинцев

Светлана А. Москвичева, Оксана И. Александрова, Юлия Н. Эбзеева

Российский университет дружбы народов, Российская Федерация

В статье представлены результаты исследования роли и места фольклора в системе культурных ценностей современного тувинского общества. Авторы исходили из понимания культуры как кода, как инструмента и как воображаемого пространства. С последним связано понятие культурных репрезентаций, которые присутствуют в обыденном, не отрефлексированном сознании носителей культуры и отражают их точку зрения на саму культуру.

В отличие от деклараций о культуре, репрезентации носят социальный характер, непосредственно не даны в наблюдении, но могут быть получены в результате анализа экикультурных дискурсов. Культурные репрезентации выполняют тройную роль в социуме: придают смысл фрагменту реальности, интегрируют новые смыслы в привычные системы знания и обеспечивают обмен смыслами в обществе, поддерживая его единство (С. Москвичи). Репрезентации имеют статичный характер и, согласно проведенным исследованиям, образуют структуру по типу поля. В теоретическом плане работа опирается на разграничение двух измерений — индивидуального, а именно памяти и культурного воображаемого, и социального, к которому относится история и культурные идеологии.

Эмпирическая часть исследования состояла из серии исследовательских мини-интервью с представителями молодого поколения тувинцев (17–27 лет), чья социализация и инкультурация прошла в Туве, и анкетирования, в котором приняли участие 190 чел. в возрасте от 17 до 77 лет. Инструментарием исследования стала анкета, разработанная по методике Б. Морера и позволяющая выявить структуру социальных репрезентации тувинской культуры и места в ней фольклора. Репрезентации культуры оценивались по трем индексам: оценки, консенсуса и дисперсии, совмещение которых позволило выявить центральные и периферийные зоны культуры, определить прототипические культуремы, выявить уровень согласия общества по значимости культуремы, а также прогнозировать социокультурную динамику общества. Исследование показало, что центр и периферия поля культуры не находятся в отношениях иерархии, поскольку центральные культуремы задают нормативные отношения, а периферийные обеспечивают пластичность системы.

Ключевые слова: тувинцы; Тува; фольклор; тувинский фольклор; тувинская культура; репрезентация культуры; структура репрезентаций культуры

Публикация выполнена при поддержке Программы стратегического академического лидерства РУДН.

Для цитирования:

Москвичева С. А., Александрова О. И., Эбзеева Ю. Н. Фольклорные культуремы и структура культурных репрезентаций тувинцев // Новые исследования Тувы. 2022, № 1. С. 164–182. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.1.11>

Москвичева Светлана Алексеевна — кандидат филологических наук, доцент, директор Института современных языков, межкультурной коммуникации и миграции, доцент кафедры общего и русского языкознания филологического факультета Российского университета дружбы народов. Адрес: 117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. Тел.: +7 (916) 919-01-30. Эл. адрес: moskvitcheva@mail.ru

Александрова Оксана Ивановна — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры общего и русского языкознания филологического факультета Российского университета дружбы народов. Адрес: 117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. Тел.: +7 (903) 544-50-77. Эл. адрес: alexandrova-oi@rudn.ru

Эбзеева Юлия Николаевна — кандидат филологических наук, доцент, первый проректор — проректор по образовательной деятельности, заведующая кафедрой иностранных языков филологического факультета Российского университета дружбы народов. Адрес: 117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. Тел.: +7 (495) 787-38-03. Эл. адрес: ebzееva-yun@pfur.ru

Folklore culturemes in the structure of cultural representations of Tuvan people

Svetlana A. Moskvitcheva, Oksana I. Aleksandrova, Yulia N. Ebzeeva

RUDN University, Russian Federation

This article discusses the role and place of folklore in the system of cultural values of contemporary Tuvan society. The authors proceeded from the understanding of culture as a code, as a tool and as an imaginary space. The latter is associated with the concept of cultural representations that are present in the everyday, unreflected consciousness of culture bearers and represent their points of view on the culture itself.

Unlike cultural declarations, representations are social in nature, not directly observable, but can be reached through analyzing epicultural discourses. Cultural representations play a threefold role in society: they provide meaning to a fragment of reality, integrate new meanings into already familiar knowledge systems, and make possible an exchange of meanings in society by maintaining its unity (S. Moscovici). While representations are static in nature and, according to our research, form a field-type structure, the dynamic components of social reality are attitudes associated with the activities and actions of members of a cultural society. In theoretical terms, our work is based on the distinction between two dimensions - the individual, i.e. memory and the cultural imaginary, and the social, to which history and cultural ideologies belong.

The empirical part of the study includes a series of 30 research mini-interviews with young people from Tuva aged 17 to 27. Another part of it was a questionnaire filled in by 190 people aged 17 to 77. The questionnaire was compiled in line with the methodology of B. Morer and aimed to shed light on the structure of social representations of Tuvan culture and the place occupied by folklore in it. Representations of culture were evaluated by three indexed parameters – assessment, consensus and dispersion. Matching all of the three together allowed us to draft the central and the peripheral zones of culture, to pinpoint the prototypical culturemes, to assess the social consensus about the relative importance of any of the culturemes, and to forecast the sociocultural dynamics of the society. Our study has shown that the relationship between the “centre” and the “periphery” of culture is not hierarchical, since the normativity is determined by the centre, while the peripheral culturemes make the system more plastic.

Keywords: *Tuvans; Tuva; folklore; Tuvan folklore; Tuvan culture; representation of culture; structure of cultural representation*

This paper was supported by the Program of Strategic Academic Leadership, RUDN University.

For citation:

Moskvitcheva S. A., Aleksandrova, O. I. and Ebzeeva Yu. N. Fol'klornye kul'turemy i struktura kul'turnykh reprezentatsii tuvintsev [Folklore culturemes in the structure of cultural representations of Tuvan people]. *New Research of Tuva*, 2022, no. 1, pp. 164-182. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.1.11>

MOSKVITCHEVA, Svetlana Alekseevna, Candidate of Philology, Director, Institute of Modern Languages, Intercultural Communication and Migration, Associate Professor, Department of General and Russian Linguistics, RUDN University. Postal address: 6 Miklukho-Maklay St., 117198 Moscow, Russian Federation. Tel.: +7 (916) 919-01-30. E-mail: moskvitcheva@mail.ru **ORCID ID: 0000-0002-8047-7030**

ALEKSANDROVA, Oksana Ivanovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of General and Russian Linguistics, RUDN University. Postal address: 6 Miklukho-Maklay St., 117198 Moscow, Russian Federation. Tel.: +7 (903) 544-50-77. E-mail: alexandrova-oi@rudn.ru **ORCID ID: 0000-0002-7246-4109**

EBZEEVA, Yulia Nikolaevna, Candidate of Philology, Associate Professor, First Vice-Rector – Vice-Rector for Educational Activities, Head, Department of Foreign Languages, Philological Faculty, RUDN University. Postal address: 6 Miklukho-Maklay St., 117198 Moscow, Russian Federation. Tel.: +7 (495) 787-38-03. E-mail: ebzeeva-yun@rudn.ru; ebzeeva_yun@pfur.ru **ORCID ID: 0000-0002-0043-7590**

Введение

На фоне большого научного интереса к автохтонным культурам и относящимся к ним различным фольклорным формам исследования репрезентаций культур в обыденном сознании их представителей с использованием эмпирико-индуктивных методов остаются немногочисленными. В данной работе предпринимается попытка определения места фольклора в структуре социальных репрезентаций тувинской культуры жителей Республики Тыва молодого и среднего поколения¹. Исследование сосредоточено на анализе структуры репрезентаций в обыденном сознании, а не в научной или иных отрефлексируемых картинах мира. Представленную структуру репрезентаций и первичные результаты следует рассматривать как начало работы по анализу, разработке и апробации методологического аппарата для выявления структурных репрезентаций в поле культуры в современном тувинском обществе. Особое внимание к отношению представителей тувинской культуры к традиционным и новым формам материальных и духовных культурных ценностей обусловлено наблюдающимися процессами «фольклоризации» автохтонных миноритарных языков и культур, не всегда имеющих положительное значение для их витальности.

Основными единицами исследования выбраны репрезентации культуры в обыденном сознании, для обозначения которых в работе синонимично используется термин «культурема»². Он понимается нами в духе культурологической школы, связанной с теорией информации А. Моля (Moles, 1967), А. Моля и Зельтмана (Moles, Zeltmann, 1971) и в духе идей А. Вежбицкой (Вежбицкая, 1999). Вслед за А. Модем культурема рассматривается как «атом культуры», а сама культура — как агрегация атомов, как мозаичный феномен, фрагментарный характер которого усиливается в процессе восприятия культуры ее носителями. Подход А. Вежбицкой позволяет установить связи между собственно когнитивной и языковыми картинами мира. Понимание структуры репрезентаций культуры как поля с центром и периферией опирается на работы Ж.-К. Абрика в русле развития теории социальных представлений (Abric, 1987, 1989, 1994, 2003), основные положения которых на русском языке переведены и резюмированы в статье И. Б. Бовиной (Бовина, 2010). Согласно концепции Ж.-К. Абрика структура представлений включает ядро и периферию, где «ядро является стабильной и устойчивой частью представления, связанной с коллективной памятью, с историей группы, с ее ценностями и нормами. Ядро отражает консенсус группы, играет нормативную роль, выражающуюся непосредственно в суждениях и действиях, в суждениях в отношении действий» (там же: 15). Зоны периферии, в свою очередь «конкретизируют значение ядра представлений» (там же), обеспечивают адаптативность представления как к меняющимся контекстам, так и к различным индивидам.

Помимо теоретических взглядов на культуру в рамках интегрированного подхода А. Моля, теории социальных представлений С. Московичи и ее развития в структурном аспекте в трудах Ж.-К. Абрика в исследовании использован собственный, в том числе полевой, опыт анализа репрезентаций языка в различных миноритарных языковых ситуациях.

Для автохтонных российских культур, совмещающих пласты онтологической, эпистемологической и дискурсивной природы, значимыми остаются формы традиционной культуры, связанной, как правило, с сельским укладом жизни, аграрными или животноводческими практиками, историческим прошлым и памятью народа. Часто именно эти традиционные формы выполняют роль культурных маркеров в социальном пространстве, на них возложены задачи этнической интеграции и мобилизации общества, и именно они становятся ключевыми факторами при формировании этнического, языкового и культурного компонентов идентичности. Эта группа культурем актуализируется в дискурсах об онтологической сущности национальной (этнической) культуры, субъектами которых являются как

¹ Респонденты отбирались по следующим критериям: место рождения — Республика Тыва, проживание как минимум до окончания средней школы в Республике Тыва, социализация и инкультурация в Республике Тыва. Вопрос об этнической принадлежности не задавался, поскольку в фокусе исследования были жители Тувы в целом.

² Поскольку в данном исследовании анализируется структура, представленная вербальными формами, мы сознательно отказались от принятого в русскоязычных работах термина социальной психологии «социальные представления», продолжая тем не менее опираться на теорию С. Московичи (Moscovici, 1973, 1989, 1992) и используя вместо русского переводного термина «представление» более близкий к французскому оригиналу *représentation*. Тем более, что термин «репрезентации» в настоящее время широко используется в социолингвистике и психолингвистике.

власти и представители национальных элит, так и рядовые носители культуры. Проблемы, посвященные специфике и актуализации культурем традиционного типа, освещались в целом ряде новых работ о тувинской культуре (Кужугет и др., 2019; Ламажаа, Сузукей, 2019; Ламажаа, 2018, 2021ab; Майны, 2021; Персидская, 2019).

Вместе с тем необходимо признать, что нельзя считать современные культуры народов России культурами исключительно традиционными, поскольку они обладают выраженными чертами культуры современного типа. При общей ориентации культур на новации и прогресс сохраняется высокая значимость общественного дискурса, связанного с традиционными ценностными установками и практиками. В такой ситуации, перед исследователями стоит сложная задача выявления особенностей взаимоотношений культур традиционного и современного типов. При этом важно рассматривать их как в динамической парадигме модернизации и связанными с ней процессами индустриализации, урбанизации, секуляризации, социальной и территориальной мобильности, так и в парадигме постмодернизма, в рамках которого «акценты сместились с количественных к качественным, с процессов — к отношениям, с конкретного — к абстрактному» (Дэвид-Фокс, 2016: Электр. ресурс).

Соотнесенность параметров традиционного и современного, статичного и динамичного в структуре репрезентаций культуры может быть обнаружена благодаря определению места фольклора в структуре культурных репрезентаций, если понимать под фольклором коллективное творческое начало, которое может служить инструментом формирования и трансформации культуры изнутри. В этой связи в данной работе фольклор будет пониматься в широком смысле как «художественная творческая деятельность народа; создаваемые народом и бытующие в народных массах поэзия, музыка, театр, танец, архитектура, изобразительное и декоративно-прикладное искусство»¹.

Методология проведения исследования

Исследование проводилось в июле и августе 2021 г. в Республике Тыва с использованием эмпирико-индуктивного подхода, совмещающего качественные и количественные методы анализа. Качественные методы анализа позволили работать с аутентичными текстами, выделить и проанализировать когнитивно значимые единицы культуры, а применение количественных статистических методов обеспечило выявление основных параметров их структуры. В основу методологии анализа были положены принципы «Метода комбинированного анализа» Б. Морера, математический аппарат которой предложен математиком П.-А. Деруссо (Maurer, Desrousseaux, 2013).

Методы и принципы сбора материала

Остановимся подробнее на методах и принципах сбора материала и на создании инструментария анализа структуры социальных репрезентаций тувинской культуры.

Подготовка анкеты

Первый этап эмпирической части исследования состоял из серии (30) исследовательских мини-интервью с представителями молодого поколения тувинцев в возрасте от 17 до 27 лет, удовлетворяющих следующим критериям: место рождения — Республика Тыва, проживание вплоть до окончания обучения в средней школе в Туве. Поиск респондентов осуществлялся через личные контакты. Респондентам было предложено написать в свободной форме эссе на тему «Что такое для меня тувинская культура» (тема была сформулирована на русском языке, ограничений по выбору языка эссе не было, но все респонденты написали эссе по-русски). Никаких ограничений, связанных со структурой, объемом или временем написания сочинения не было. Таким образом, респондентам была дана свобода самовыражения в выборе наиболее значимых для них культурем. Нас интересовало не только место фольклора в структуре социальных репрезентаций, но и направления возможной динамики ценностей культуры, поэтому было принято решение, что базовой, референтивной возрастной когортой для исследования станут представители молодого поколения тувинцев в возрасте от 18 до 30 лет. Именно их точка зрения и их высказывания составили стартовый эмпирический материал. Нами было получено 30 небольших сочинений на русском языке на тему «Что такое для меня тувинская культура».

¹ Большая советская энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1974. Т. 17. С. 271.

На втором этапе эмпирической части исследования основным методом было анкетирование. В основу анкеты, разработанной авторами, были положены 20 культурем, отобранных из 30 мини-сочинений по принципу частотности. Вместе с абстрактными, категориальными понятиями в анкету были включены предложенные респондентами названия конкретных проявлений форм культуры. В анкете, насколько это было возможно¹, сохранены оригинальные вербальные формулировки культурем, поскольку попытки дать более точные или научные дефиниции привели бы к искажению всего замысла исследования. Это не только повлекло бы утрату коннотативного содержания единиц, но и поставило бы под сомнение анализ именно обыденных представлений и когнитивных структур тувинцев, выраженных в вербальной форме.

В *таблице 1* представлены культуремы, вошедшие в окончательный вариант анкеты, выделенные с целью определения структуры репрезентаций тувинской культуры.

Таблица 1. Форма анкеты, содержащая перечень культурем, полученных из сочинений для последующего ранжирования респондентами

Table 1. The questionnaire listing the culturemes selected from the essays to be further ranged by respondents.

№	Культурема	Оценка
1	«Почет и уважение к старшему поколению»	
2	«Тувинские песни, например, <i>теректер</i> , <i>ынакшыл-дыр оол</i> »	
3	«Родной тувинский язык»	
4	«Национальный вид спорта <i>хуреш</i> »	
5	«Тува – центр Азии»	
6	«Обряд <i>хылбык дой</i> »	
7	«Гостеприимство и забота о близких»	
8	«Природа (степь, горы, тайга, река Енисей, озёра) и бережное к ней отношение»	
9	«Конкурс красоты и мужества “Тажы биле Даңгына”»	
10	«Традиционные конные скачки»	
11	«Религия тувинского народа (буддизм, ламаизм)»	
12	«Национальные костюмы, где все продумано до мелочей»	
13	«Горловое пение»	
14	«Национальные блюда»	
15	«Камнерезное искусство (фигурки из агальматолита)»	
16	«Национальная игра <i>тевек</i> »	
17	«Национальные праздники (Шагаа, Наадым)»	
18	«Кочевой образ жизни и скотоводство»	
19	«Фестиваль “Устуу-Хурээ”»	
20	«Традиции, передающиеся из поколения к поколению»	

Согласно методике Б. Морера, число вопросов в анкете может любым, но кратным 5. Оптимальным числом является 20, что согласуется и с нашим опытом проведения социолингвистических исследований с применением метода анкетирования (Moskvitcheva, Viaut, 2021; Moskvitcheva, Safina, 2021) и обусловлено необходимостью краткости анкеты для получения нужного количества ответов.

Анкетирование проводилось с помощью ресурса Google Formes. Использование данного инструмента имело как положительные, так и отрицательные стороны: несомненным плюсом является его доступность и возможность широкого охвата аудитории, недостатком стала невозможность создания макета анкеты строго советующей «Методике комбинированного анализа» Б. Морера, в связи с чем ее классический вид был модифицирован. Для чистоты эксперимента анкета распространялась среди тувинцев, не принимавших участие в первом этапе исследования.

Инструкция для респондентов

Респондентам было предложено посмотреть в течение нескольких минут на культуремы и последовательно выбрать по четыре, которые в наибольшей / наименьшей / достаточно хорошо или недостаточно хорошо соответствуют представлениям респондентов о тувинской культуре, отметив

¹ Близкие по содержанию понятия назывались по наиболее развернутому и культурно маркированному варианту.

каждый из выбранных вариантов коэффициентами +2, -2, +1, -1. В форме анкеты, размещенной на ресурсе Google.Forms, культураны были представлены в составе утверждений, например, «Тувинская культура — это почет и уважение к старшему поколению». Респонденты получили следующую инструкцию.

«Сначала прочитайте все эти утверждения. Затем выберите 4 утверждения (не более и не менее четырех), которые в наибольшей степени соответствуют вашему представлению о тувинской культуре (отметьте их цифрой +2); 4 утверждения (не более и не менее четырех), которые в наименьшей степени соответствуют вашему представлению о тувинской культуре (отметьте их цифрой -2); 4 утверждения (не более и не менее четырех), которые с вашей точки зрения достаточно хорошо характеризуют тувинскую культуру (выберите цифру +1); 4 утверждения (не более и не менее четырех), которые с вашей точки зрения недостаточно хорошо характеризуют тувинскую культуру (выберите цифру -1). Оставшиеся 4 утверждения отметьте цифрой 0».

При правильном заполнении анкеты формируются четыре группы с оценкой респондентов, и пятая группа из четырех культурем, которая не получила никакой оценки.

В качестве респондентов в анкетировании приняли участие 208 жителей Тувы, местом рождения, социализации и инкультурации которых была Республика Тыва. Корректно заполненных анкет оказалось 190, их материал составил базу для дальнейшего анализа. Полученные анкеты были распределены по трем возрастным когортам: 72 анкеты — младшая (первая) когорта (17–30 лет), 85 анкет — средняя (вторая) когорта (31–50 лет), 33 анкеты — старшая когорта (51+ лет). Поскольку число респондентов в третьей возрастной когорте оказалось значительно меньше, чем в двух первых, в настоящем исследовании учитывались и сравнивались данные только по первой и второй возрастным когортам. Результаты предварительного анализа анкет представителей старшего поколения интересны, однако нуждаются в проверке на релевантность, что требует проведения дополнительного исследования.

Индексы консенсуса, оценки и дисперсии оценки

Предлагаемый нами инструментарий выявления характера отношений культурем в структуре социальных репрезентаций включает три параметра: индекс консенсуса, индекс оценки, индекс дисперсии оценки. Любая культурема оценивалась строго по всем трем индексам, так как оценка по отдельным индексам не достаточна и может дать искаженное представление о значимости как отдельной культуры, так и о структуре в целом.

Индекс консенсуса

Выделенный нами индекс консенсуса показывает, насколько данная культурема значима для социума. Он рассчитывается как процент респондентов, выбравших и оценивших культурану. Напомним, что анкета составлена таким образом, что 20% культурем оказываются вне выбора респондента. Максимально возможный показатель данного индекса равен 100% (все респонденты так или иначе оценили данную культурану), минимально возможный 0% (никто ни разу не оценил данную культурану).

Индекс оценки

Данный индекс представляет собой среднее арифметическое оценки репрезентации и варьируется в диапазоне от +2 до -2. В общем случае он рассчитывается по формуле:

$$x_j = \frac{1}{N} \sum_{i=1}^N x_{i,j}$$

где N — количество респондентов,
i — любой респондент,
j — любая репрезентация культуры.

В целом, чем выше показатель данного индекса, тем большее значение имеет данная культурема в обществе. Однако представим ситуацию, что в исследовании принимают участие 4 респондента, которым предлагается оценить три репрезентации, и их ответы распределились так, как представлено в таблице 2:

Таблица 2. Возможные различия репрезентаций при тождестве индекса оценки
Table 2. The potential variability of representations when evaluation indices are equal

	Репрезентация 1	Репрезентация 2	Репрезентация 3
Респондент 1	+2	0	+1
Респондент 2	+2	0	+1
Респондент 3	-2	0	-1
Респондент 4	-2	0	-1
Итого:	0	0	0

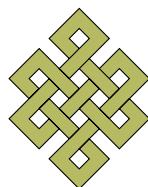
Во всех случаях получен один и тот же показатель индекса оценки культураны, однако, понятно, что значимость данной культураны в социуме совершенно различна. В первом случае обнаруживается поляризация общества по полюсам приятия/неприятия данной ценности, во втором случае культураны вообще не значима, в третьем случае присутствует поляризация, но культураны не оценивается как прототипическая, то есть как лучший, центральный представитель для данной культураны (Rosch, 1978). Вариантом выхода из данной ситуации может быть показатель среднего квадратического отклонения по каждой культураны, который, в частности, используется в методике Морера и Деруссо (Maurer, Desrousseaux, 2013: 106), однако в данной работе мы предлагаем введение иного параметра — индекса дисперсии оценки.

Индекс дисперсии оценки

Данный индекс показывает уровень согласия общества по значимости данной репрезентации как центральной или периферийной. Он выводится на основании разницы в ответах респондентов, выбравших оценку в +/-2 и +/-1. Если предположить, что оценка в 2 балла (знак плюс или минус в данном случае не важен) маркирует «сильные» культураны, прототипических представителей культураны (оценка +2) или прототипических не-представителей культураны (оценка -2), а оценка в +/-1 балл — «слабые» культураны, то чем больше оценок «+/-2» получает культураны, тем она важнее и тем центральнее ее место в пространстве социальных репрезентаций тувинской культураны. Иными словами, респонденты в первую очередь реагируют на эти культураны и оценивают их в качестве «лучших» (оценка +2) или «худших» (оценка -2) представителей культураны.

Данный индекс является векторной величиной и рассчитывается как процент, показывающий разницу ответов с выбором «+/-1» и «+/-2». Условимся, что большее количество ответов в пользу «+/-2» будем маркировать как «P», а большее количество ответов в пользу «+/-1» будем обозначать знаком «W». Максимальное значение индекса равно P1 или W1. Индекс P1 означает, что все респонденты выбрали «+/-2», то есть оценили данную культураны как сильную. Индекс W1 означает, что все респонденты выбрали оценку культураны в +/-1, что соответствует ее оценке как более слабой. Минимальное значение индекса равно 0. Это значит, что ответы респондентов распределились поровну между оценкой культураны как сильной или слабой. Например, индекс дисперсии оценки культураны «Родной тувинский язык» в молодом поколении равен P0,47. Это значит, что оценок «2» на 47% больше, чем оценок «1». Индекс поляризации культураны «национальный вид спорта хуреш» равен W0,48, что означает преимущественный выбор оценки «1» для данной культураны. Индекс дисперсии репрезентации «религия тувинского народа» во второй когорте равен 0. Это значит, что выбор ответов в пользу +/-2 и +/-1 распределился строго поровну.

Чем выше показатель индекса дисперсии оценки, тем больше согласие общества в сторону оценки культураны как «сильной», прототипической или как «слабой». Чем ниже индекс оценки, тем выше поляризация общества в оценке данной культураны по степени ее прототипичности для данной культураны. Подчеркнем, что индекс оценивает не саму культураны, а отношение к ней социума. Данный показатель не указывает, насколько высоко/низко оценивается репрезентация. Он должен рассматриваться вместе с двумя другими параметрами и важен для выявления культураны, которые могут выступать как мобилизационный ресурс, например, при проведении политики ревитализации и сохранения культураны. Кроме того, данный показатель позволяет определить культураны, которые могут быть причиной эскалации конфликтов в обществе.

Совмещение трех индексов

На основании совмещения трех индексов мы предлагаем структурировать тувинские культуры по принципу поля с центром и периферией. Поле репрезентаций культуры состоит из шести зон: ядро (А), центральная зона (Б), ближняя периферия (В), дальняя периферия (Г), зона неопределенности (Д), зона низкой лояльности (Е).

Распределение репрезентаций по зонам происходит следующим образом.

Этап 1. Распределение культур по индексу консенсуса: все культуры с индексом консенсуса выше 70% попадают в зоны А, Б, В, Г; культуры с индексом консенсуса менее 70% попадают в зону неопределенности Д, поскольку чем ниже частота выбора данных культур респондентами, тем выше вероятность неустойчивости их положения в когнитивном пространстве социальных репрезентаций.

Этап 2. Распределение по зонам А, Б, В, Г и Е на основе коэффициента оценки: в ядерную зону А попадают репрезентации с коэффициентом оценки выше +1; в центральную зону Б — с коэффициентом оценки от +0,5 до +1; в зону ближней периферии В — репрезентации с коэффициентом от 0 до +0,5; в зону дальней периферии Г — от 0 до -1. Особой зоной является зона низкой лояльности Е: в ней оказываются культуры с высшими показателями консенсуса и, как правило, с высокими показателями индекса дисперсии оценки, но с индексом оценки ниже -1. Репрезентации такого типа формируют как бы «антиядро» структуры, и в этом качестве они тоже могут задавать нормативные отношения в структуре представлений. Их анализ представляет теоретический интерес и практическую ценность, поскольку они, как и репрезентации ядерной зоны, могут быть ресурсом и потенциалом культурной или этнической мобилизации.

Этап 3. Учет коэффициента дисперсии оценки внутри каждой зоны. Условно стабильными считаются репрезентации с коэффициентом выше 0,3, то есть с поляризацией в сторону «+/-1» или «+/-2» по ответам. Условно подвижными признаются репрезентации с коэффициентом гомогенности ниже 0,3, поскольку относительно равномерное распределение оценок по данным репрезентациям говорит о неопределённости общества в оценке данных культур как более протопических или более периферийных для данной культуры, что создает напряжение в структуре и указывает пути ее возможной динамики.

Таким образом, с учетом принципа центра и периферии и всех трех индексов выстраивается структура поля репрезентации культуры, которая схематично отражена на рисунке 1.

Ядро поля представляет собой наиболее устойчивую часть поля репрезентаций, оно является организующим нормативным ценностным центром репрезентаций культуры в обществе и определяет значимость единиц всего поля. В ядро, как правило, входят наиболее значимые ценности экзистенциальной природы (Фромм, 2004). Периферия поля ориентирована на контекстуальную и ситуативную актуализацию репрезентаций культуры, будучи гибкой составляющей, она обеспечивает возможность адаптации индивидом различных культурных форм, позволяет интегрироваться в культуру, а также предохраняет ядро от трансформаций.

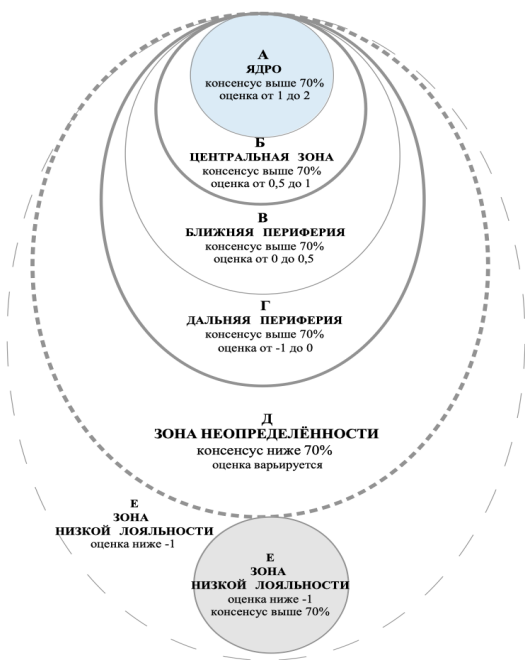

Рис. 1. Структура репрезентации поля культуры.
Fig. 1. Representative structure of the field of culture

Структура репрезентаций культуры тувинского общества

Перед обсуждением результатов анализа данных анкет по первой (72 респондента) и второй (85 респондентов) возрастным когортам напомним, что референтной группой выбраны представители первой когорты, чьи ценностные ориентиры положены в основу анкеты, но исследование строится на

синхронном сопоставлении структур репрезентаций указанных возрастных групп, а не на выявлении причинно-следственных связей в диахронии.

Культуремы фольклора в исследуемом материале

Так как данное исследование строилось исключительно на эмпирическом материале репрезентаций тувинской культуры, но было нацелено на выявление места фольклора в структуре этих репрезентаций, необходимо уточнить, какие из вербализованных респондентами и далее предложенных для оценки культуремы были отнесены к фольклору.

Концентрируясь на понимании фольклора как обобщении разнообразных форм народного творчества, отражающего эстетические ценности этноса, мы отнесли к культуремам фольклора следующие репрезентации культуры: «Традиции, передающие из поколения в поколение», «Национальные праздники», «Фестиваль “Устуу-Хурээ”», «Горловое пение», «Национальный костюм», «Камнерезное искусство (фигурки из агальматолита)». Две категориальные (понятийные) культуремы «Традиции, передающиеся из поколения в поколение» и «Национальные праздники» являются сложными когнитивными единицами по типу сценария, поэтому они неизбежно включают культуремы фольклора. Репрезентации «Горловое пение», «Национальные костюмы, где все продумано до мелочей» и «Камнерезное искусство (фигурки из агальматолита)» могут быть отнесены к конкретным культуремам поля фольклора, так как являются формами народного искусства. Культурема «Фестиваль “Устуу-Хурээ”» также может отнесена к фольклору, поскольку как традиции и праздники имеет концептуальную структуру по типу сценария, хотя и является конкретным мероприятием, организуемым в рамках модернизации традиционной культуры в русле неотрадиционализма, подразумевающего как воспроизводство традиции, так и ее адаптацию к современным условиям. «В результате осуществляется не просто следование “образцу”, а развитие традиции за счет инкорпорации новаций. Сохраняются и восстанавливаются те традиции, в которых существует потребность и которые имеют адаптативный потенциал» (Попков, Мадюкова, 2010: 30).

Особое внимание следует уделить репрезентации «Родной тувинский язык», частично поглощающей и пересекающейся с полем фольклора, поскольку с языком непосредственно связаны устные формы народного творчества. В текстах сочинений, послуживших источником отбора культурем, не было упоминаний конкретных форм устного народного творчества, но в параллельном исследовании, проводимом авторами в марте 2021 г. и посвященном анализу репрезентаций тувинского языка среди тувинской молодежи, корреляция родного тувинского языка и форм устного народного творчества прослеживалась. Так, например, в ответах на вопрос «Напишите, пожалуйста, несколько ассоциаций, приходящих Вам на ум при упоминании о тувинском языке» 19% респондентов назвали поговорки и сказки, а при ответе на вопрос «Что Вы чаще всего читаете на тувинском языке?» 31% респондентов упомянули сказки (среди других ответов фигурировали посты в Инстаграм — 19%, сообщения от родителей — 19%, книги, рассказы — 19%, новости, газеты — 12%). Анализ данных этого и других блоков исследования указывает на восприятие носителями тувинской культуры устных форм фольклора как «включенной» категории, неотъемлемой, но не всегда вычлняемой составляющей тувинского языка.

Репрезентации «Религия тувинского народа (буддизм, ламаизм)», «Национальные блюда», а также культуремы, соотносящиеся с играми («Национальная игра *тевек*», «Национальный вид спорта *хуреш*», «Традиционные конные скачки») и обрядами («Обряд *хылбык дой*») могут рассматриваться как примыкающие к фольклору, но, на наш взгляд, они в меньшей степени связаны с творческим началом и формами народного искусства и поэтому не включены нами в зону фольклор культурного поля.

Распределение репрезентаций тувинской культуры по индексу консенсуса

Анализ данных анкетирования позволил распределить выделенные культуремы по индексу консенсуса, показывающему процент респондентов, выбравших и оценивших каждую репрезентацию. Данные представлены на *рисунке 2*.

Как видно на графике, кривые индекса консенсуса первой и второй когорт имеют близкие значения. Из интересных наблюдений отметим, что в младшей когорте только пять культурем не набрали 70% по индексу консенсуса, тогда как в старшей возрастной когорте количество таких культурем насчитывает восемь. Это может объясняться тем, что культуремы были выбраны из представлений именно молодого поколения тувинцев. Серия исследовательских интервью была бы очень полезна для уточнения оценки полученных данных, но в рамках этого исследования мы можем опираться только на количественные данные. Не менее интересным является факт более высоких показателей в млад-

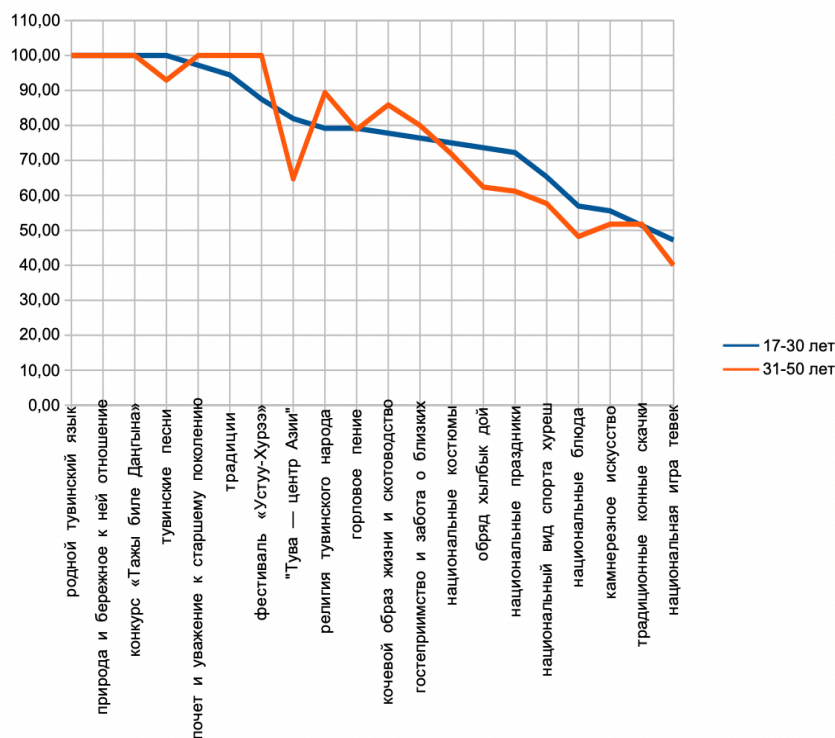

Рис. 2. Распределение репрезентаций тувинской культуры по индексу консенсуса в обществе.

Fig. 2. The distribution of representations of Tuvan culture by index of social consensus.

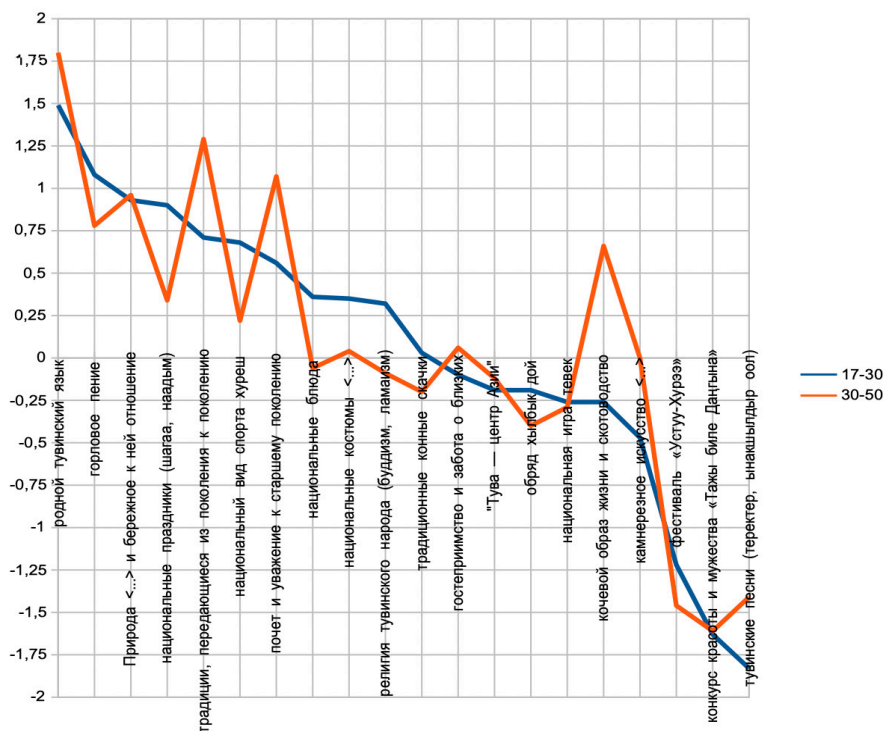

Рис. 3. Распределение репрезентаций тувинской культуры по индексу оценки.

Fig. 3. The distribution of representations of Tuvan culture by evaluation index.

шей когорте по культуре «Тува — центр Азии», восходящей не к традиционным типам дискурса и картине мира, а в большей степени к научно-популярным. Это может указывать на динамику представлений о культуре под влиянием различных дискурсов (СМИ, образование, политика, экономика и др.).

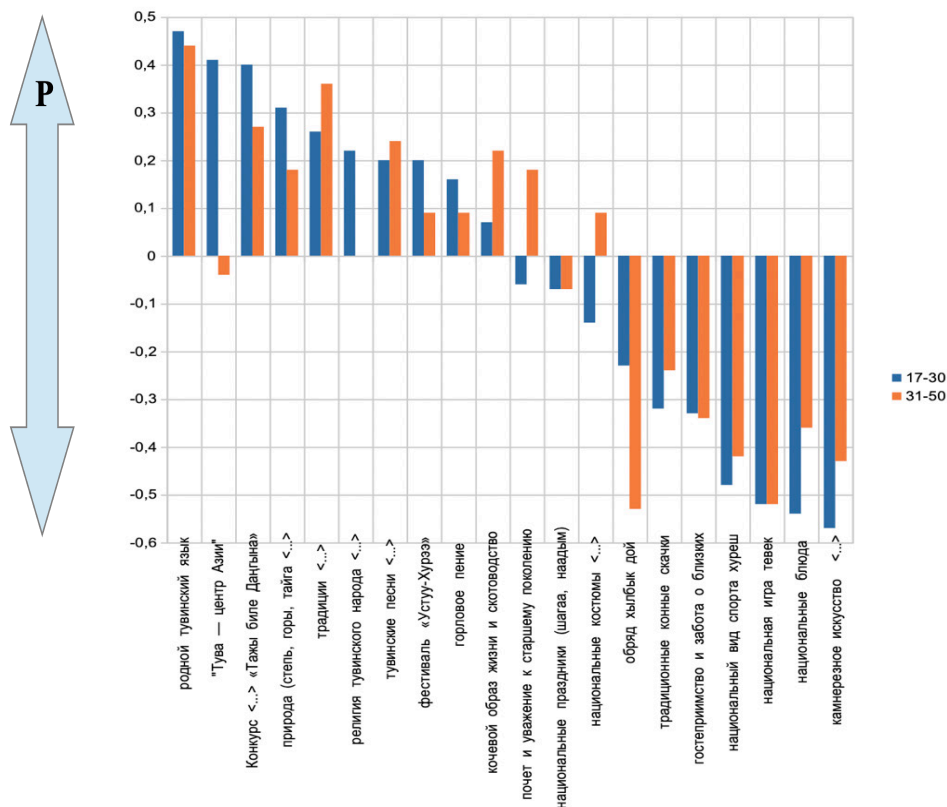
Распределение репрезентаций тувинской культуры по индексу оценки.

Просчитанный индекс средней оценки репрезентаций тувинской культуры в двух возрастных когортах и оценочное распределение культурем показаны на *рисунке 3*.

По оси ординат отложены показатели оценки от максимум плюс 2 до минимум –2. Как видим, максимално высоко в обеих когортах оценен «родной тувинский язык». Минимальную оценку получили «Фестиваль “Устуу-Хурээ”», «Конкурс красоты и мужества “Тажы биле Даңгына”» и «Тувинские песни, например, *Теректер*, *Ынакшылдыр оол*». Возможным объяснением низкой оценки данных культурем и отказа считать их рейтинговыми ценностями тувинской культуры является, на наш взгляд, особенность их природы: данные феномены представляют собой попытки модернизации и адаптации традиционных форм культуры. Со стороны общества это может рассматриваться как фольклоризация культуры или же как появление новых форм культуры, не имеющих отношения к традиционным, при том, что «настоящая» тувинская культура может быть только традиционной. Таким образом, низкая оценка культурем может относиться как к самим культурам и указывать на их неприятие обществом, так и к месту данных культурем, которое находится вне «традиционной культуры». В иной системе координат и при ином понимании феномена «культура» данные репрезентации, возможно, получили бы высокую оценку. Вместе с тем, напомним, что культуремы, включенные в анкету, были взяты из сочинений респондентов, сам факт их появления в текстах сочинений указывает на их значимость для носителей тувинской культуры.

Распределение репрезентаций культуры по индексу дисперсии оценки

На *рисунке 4* приведен график распределения культурем по индексу дисперсии оценки по двум возрастным группам.

Рис. 4. Распределение репрезентаций культуры по индексу дисперсии оценки.
 Fig. 4. The distribution of representations of culture by index of evaluation ispersion.

В верхней части графика представлена зона Р, в которой расположены культураны, оцененные преимущественно в $+/-2$. В нижней части, в зоне W, расположены культураны, оцененные преимущественно в $+/-1$. Пороговым значением, при котором мы считаем, что культура попадает в зону стабильности оценки условимся считать коэффициент $P > 0,3$ или $W > 0,3$. Оценка культуры в $+/-2$ балла свидетельствует о более высокой значимости данной культуры в когнитивном пространстве социальных представлений и относительном согласии общества считать их таковыми. Преимущественная оценка в $+/-1$ балл указывает, на наш взгляд, на периферийность когнемы как составляющей культурного поля.

Данный коэффициент уточняет значения индекса оценки культуры и должен рассматриваться вместе с ним. Индекс дисперсии оценки позволяет сопоставлять данные по месту в структуре как различных репрезентаций тувинской культуры в рамках одной возрастной когорты, так и одной и той же репрезентации в различных когортах. Индекс говорит о направлении динамики репрезентации в сторону представлений о ней как о сильной или как о слабой культуре.

Покажем на нескольких примерах возможности и роль данного индекса при оценке структуры представлений о тувинской культуре тувинцами. В таблице 3 приведены показатели по трем индексам для культуры «Родной тувинский язык» и «Горловое пение» в младшей возрастной когорте.

Таблица 3. Показатели по индексам консенсуса, оценки и дисперсии оценки по репрезентациям «Родной тувинский язык» и «Горловое пение» в младшей возрастной когорте.
Table 3. Figures for the indices of consensus, evaluation and evaluation dispersion for representations of «First language (Tuvan)» and «Throat singing» in the younger age cohort

Культура	Индекс консенсуса	Индекс оценки	Индекс дисперсии оценки	Число ответов +2	Число ответов -2	Всего +/-2	Число ответов +1	Число ответов -1	Всего +/-1
Родной тувинский язык	100%	1,49	P0,47	45	2	47	23	2	25
Горловое пение	79%	1,08	P0,16	29	2	31	25	1	26

Обе культуры имеют высокий положительный индекс оценки: 1,49 «Родной тувинский язык», 1,08 «Горловое пение» из возможной 2. Однако «Родной тувинский язык» был оценен преимущественно в +2 балла: общее количество респондентов, оценивших «Родной язык» в $+/-2$ балла, составляет 47 ответов, с оценкой в $+/-1$ балл – 25, то есть на 47% больше (индекс P0,47). Это говорит не просто о высокой оценке данной культуры носителями тувинской культуры, но и о ее высокой значимости и прототипичности для данной культуры. По горловому пению индекс дисперсии оценки равен P0,16, что говорит о более равномерном распределении ответов между оценкой преимущественно в +2 (31 ответ) и +1 (26 ответов). И в этом случае оценка остается высокой, но место культуры «Горловое пение» в структуре репрезентаций более периферийно, ее позиции менее стабильны.

Сходный тип отношений объединяет пару «Природа (степь, горы, тайга, река Енисей, озера) и бережное к ней отношение» (индекс оценки 0,93, индекс дисперсии P0,32) и «Национальные праздники (Шагаа, Наадым)» (индекс оценки 0,90, индекс дисперсии W0,07). При близких высоких положительных значениях оценки культуры индекс дисперсии показывает преимущественный выбор оценки «2» для культуры «Природа (степь, горы, тайга, река Енисей, озера) и бережное к ней отношение» и «1» для культуры «Национальные праздники (Шагаа, Наадым)», следовательно, в структуре репрезентаций «Природа (степь, горы, тайга, река Енисей, озера) и бережное к ней отношение» является более «сильной» прототипической культурой и может быть мобилизационным ресурсом этнической идентичности.

На основании данного индекса можно сделать ряд выводов о возможной динамике в структуре репрезентаций. Сравним для примера показатели культуры «Природа (степь, горы, тайга, река Енисей, озера) и бережное к ней отношение» в младшей и старшей возрастных когортах (см. табл. 4).

Таблица 4. Показатели по индексам консенсуса, оценки и дисперсии оценки по репрезентациям «Природа (степь, горы, тайга, река Енисей) и бережное отношение к ней» в младшей и старшей возрастных когортах.

Table 4. Data for the indices of consensus, evaluation and evaluation dispersion for representing the «Nature (steppe, mountains, taiga, the river Yenisei) and taking care of the environment»

Когорты	Индекс консенсуса	Индекс оценки	Индекс дисперсии оценки
Младшая (72 респондента)	100%	0,93	P0,31
Старшая (85 респондентов)	100%	0,93	P0,18

Повышение индекса дисперсии оценки в репрезентациях молодого поколения при сохранении показателей индекса оценки может свидетельствовать о восприятии культуемы «Природа (степь, горы, тайга, река Енисей, озёра) и бережное к ней отношение» как более значимой, прототипической категории в структуре репрезентаций.

Структура репрезентаций тувинской культуры у молодого и старшего поколений: результаты совмещения индексов

Совмещение всех трех параметров, представленных в таблице 5, позволило установить структуру репрезентаций культуры тувинцев.

Таблица 5 Совмещение трех индексов репрезентаций тувинской культуры

Table 5. A superimposition of the three indices of representing Tuvan culture

Культурема	Молодое поколение			Старшее поколение		
	консенсус	оценка	дисперсия	консенсус	оценка	дисперсия
Родной тувинский язык	100	1,49	P0,47	100	1,8	P0,44
Горловое пение	79	1,08	P0,16	78	0,78	P0,09
Природа (степь, горы, тайга, река Енисей, озёра) и бережное к ней отношение	100	0,93	P0,31	100	0,96	P0,18
Национальные праздники (Шагаа, Наадым)	72	0,9	W0,07	61	0,34	W0,07
Традиции, передающиеся из поколения к поколению	94	0,71	P0,26	100	1,29	P0,36
Национальный вид спорта хуреш	65	0,68	W0,26	57	0,22	W0,42
Почет и уважение к старшему поколению	97	0,56	W0,06	100	1,07	P0,18
Национальные блюда	56	0,36	W0,54	48	-0,06	W0,36
Национальные костюмы, где все продумано до мелочей	75	0,35	W0,14	72	0,04	P0,09
Религия тувинского народа (буддизм, ламаизм)	79	0,32	P0,22	89	-0,09	0
Традиционные конные скачки	51	0,03	W0,32	52	-0,2	W0,24
Гостеприимство и забота о близких	76	-0,1	W0,33	80	0,06	W0,34
«Тува — Центр Азии»	81	-0,19	P0,41	65	-1,12	P0,04
Обряд хылбык дой	73	-0,19	W0,23	62	-0,4	W0,53
Кочевой образ жизни и скотоводство	77	-0,26	P0,07	86	-0,66	P0,22
Национальная игра тевек	47	-0,26	W0,52	40	-0,29	W0,52
Камнерезное искусство (фигурки из агальматолита)	55	-0,47	W0,57	52	0	W0,43
Фестиваль «Устуу-хурээ»	87	-1,22	P0,2	100	-1,46	P0,09

Конкурс красоты и мужества “Тажы биле Даңгына”	100	-1,63	P0,4	100	-1,61	P0,27
Тувинские песни, например, <i>теректер</i> , <i>ынакшылдыр оол</i>	100	-1,83	P0,2	93	-1,41	P0,24

Используя схематическое изображение структуры поля культуры, описанное в предыдущем разделе рассмотрим две структуры репрезентаций тувинской культуры у представителей младшей и старшей возрастных когорт, изображенные на рис. 5, где зоны, обозначенные буквами совмещают индекс консенсуса (А, Б, В, Г – выше 70% и Д – ниже 70%) и индекс оценки (А ≥ 1 ядро поля, Б ≥ 0,5 до ≤ 1 центральная зона, В (≥ 0 до ≤ 0,5), ближняя периферия и Г ≥ -1 и Д ≤ 0 дальняя периферия, в зоне Е находятся репрезентации с коэффициентом оценки меньше -1). Индекс дисперсии оценки маркирован цветом: красный цвет соответствует коэффициенту полярного распределения P > 0,3 (преобладание оценок +/- 2 более, чем на 30%), зеленый цвет – коэффициенту полярного распределения W > 0,3 (преобладание оценок +/- 1 более, чем на 30%), синим цветом обозначены зоны дисперсного распределения (между оценками 1 и 2). Культуремы фольклора обозначены прописными буквами.

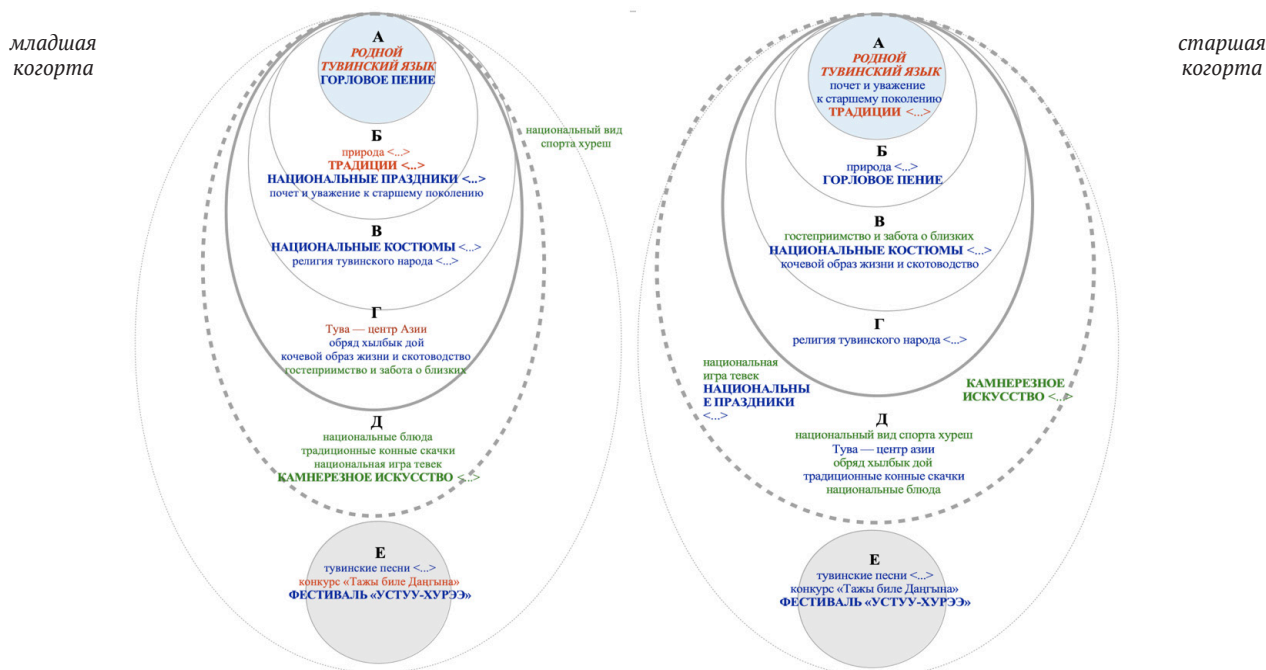

Рис. 5. Структуры репрезентаций тувинской культуры у представителей молодого и старшего поколения, установленные на основе данных проведенного опроса.

Fig. 5. Structures of representing Tuvan culture in younger and older generations projected from the outcomes of the survey.

Зона А является ядром структуры репрезентаций тувинской культуры с наиболее высокими показателями по всем индексам. В репрезентациях младшего поколения в нее входят культуремы «Родной тувинский язык» и «Горловое пение». По индексу дисперсии «Родной тувинский язык» относится к числу прототипических, наиболее сильных репрезентаций, поэтому его можно определить как высшую ценность с абсолютно центральным положением. Такое же место данная культурема занимает и в репрезентациях культуры у старшего поколения. Во второй старшей когорте в зону А входят категориальные (понятийные) культуремы, связанные со стереотипными формами поведения «Почет и уважение к старшему поколению» и «Традиции тувинского народа, передающиеся из поколения в поколение». Все репрезентации зоны А являются положительным полюсом притяжения структуры, данные культуремы являются определяющими в структуре этнической идентичности тувинцев.

В нашем исследовании полностью подтверждается место и роль родного языка как основного и центрального элемента культуры.

Зона Е представляет собой второй полюс структуры, ее «антиядро». В ней оказались культурымы с наибольшими показателями по трем индексам, но с высокими отрицательными значениями по индексу оценки. В первой и второй возрастных когортах в эту зону попадают культурымы «Тувинские песни, например, *теректер, ынакшылдыр оол*», «Фестиваль “Устуу-Хурээ”» и «Конкурс красоты и мужества “Тажы биле Даңгына”». Такое единодушие в отрицании ценности данных культурем двумя поколениями, как уже предполагалось выше, может объясняться искусственной природой культурем, интуитивно или сознательно воспринимаемых как фольклоризация культуры, или же преимущественным восприятием тувинцами только традиционных форм культуры как «настоящих». В таком случае у респондентов нет отторжения данных культурем как таковых, события, во время которых они актуализируются, могут нравиться и высоко оцениваться (косвенно это подтверждается анализом интернет-источников, например, сайта Тувинской государственной филармонии¹ или группы «Устуу-Хурээ» в социальной сети «ВКонтакте»²), но есть отказ считать их «настоящей» тувинской культурой. Ответы на этот и подобные вопросы требуют отдельного детального исследования феномена с привлечением дополнительных методов.

Интересно также то, что ответы по индексу дисперсии в данной зоне почти для всех культурем распределяются относительно равномерно между -2 (плохо представляют культуру) и -1 (не очень хорошо представляют культуру), то есть попадают в синюю зону относительно равномерного распределения. Как представляется, данная зона — это зона потенциальной динамики репрезентаций. В структуре поля репрезентаций антиядро нельзя рассматривать как маргинальную периферию, это вариант центральной зоны, которая также определяет два полюса лояльности в структуре аттитудов вообще и лояльностей в частности.

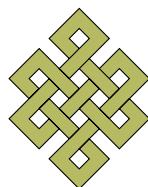
Из любопытных наблюдений отметим тот факт, что индекс дисперсии $W > 0,3$ (зеленая зона), маркирующий «слабые» культурымы, преимущественно коррелирует с зоной неопределенности Д, где индекс консенсуса (внимания к культуре) ниже 70%. В младшей возрастной когорте корреляция стопроцентная, что, возможно, является следствием определения культурем и их вербальных номинаций именно представителями молодого поколения тувинцев.

Из конкретных «осязаемых» проявлений тувинской культуры в центральной зоне оказываются только культурымы фольклора — «Горловое пение» и «Национальные костюмы, где все продумано до мелочей». Остальные культурымы, находящиеся в пограничной с фольклором зоне и связанные с народными промыслами национальной кухни, играми, как правило, оказываются в периферийной зоне неопределенности Д. В центральные зоны структуры попадают более абстрактные репрезентации культуры, связанные с традиционными стереотипами поведения «Почет и уважение к старшему поколению», «Традиции, передающиеся из поколения в поколение» и «Гостеприимство и забота о близких».

Учитывая представленные в исследовании данные, необходимо сказать несколько слов о динамике репрезентаций культуры у представителей двух возрастных когорт. Подчеркнем, что речь в рамках данной статьи идет о сопоставлении двух структур в контрастивном, а не причинно-целевом аспекте. В обеих когортах в центральных зонах структуры оказываются такие репрезентации, как «Родной тувинский язык» и «Национальные костюмы». В зоне неопределенности совпадают репрезентации «Национальные блюда», «Камнерезное искусство (фигурки из агальматолита)», «Национальная игра *тевек*». Формально в соответствии с заданными параметрами сохраняют позиции в зоне Д и культурама «Национальный вид спорта *хуреш*», у которой, однако, в структуре представлений тувинцев молодого поколения существенно повышается индекс ее оценки. Сохраняют также позиции все культурымы зоны низкой лояльности Е. Культурымы «Горловое пение», «Религия тувинского народа (буддизм, ламаизм)» и «Национальные праздники (Шагаа, Наадым)» в представлениях молодого поколения занимают более центральное положение в структуре; аналогичным образом по индексу консенсуса из зоны Д в зону Г перемещены представления «Тува — центр Азии» и «Обряд *хылбык дой*». Наоборот, культурымы стереотипов поведения, «Традиции, передающиеся из поколения к поколению», «Гостеприимство

¹ Фестиваль «Устуу-Хурээ»: 20 лет вместе [Электронный ресурс] // TVGF. URL: <http://tvgf.ru/index.php/2011-06-14-08-12-31/2011-06-14-08-14-22> (дата обращения: 12.12.2021).

² Фестиваль «Устуу-Хурээ» [Электронный ресурс] // ВКонтакте. Страница «Фестиваль “Устуу-Хурээ”». URL: <https://vk.com/ustuhure> (дата обращения: 12.12.2021).

и забота о близких» и «Почет и уважение к старшему поколению», оставаясь в центральных зонах структуры, оказываются иерархически ниже.

Общий анализ единиц и структуры репрезентаций тувинской культуры, проведенный в данном исследовании, говорит о представлении жителей Республики Тыва о ней как преимущественно традиционной. Закономерно, что культураны, связанные с полем народного творчества — фольклором, являются важнейшими элементами структуры репрезентаций тувинской культуры. Безусловным ядром поля является культуран «Родной тувинский язык», перекрывающая фольклорные формы устного народного творчества. Культуран «Горловое пение» входит в центральную зону, значимой культураной является «Национальные костюмы, где все продумано до мелочей», а в первой когорте и «Национальные праздники (Шагаа, Наадым)».

Важно подчеркнуть, что в силу методологической особенности исследования, а именно совмещения количественных и качественных методов, как центральные, так и периферические репрезентации полученной структуры связаны с реальными культурными ценностями, востребованными разными слоями современного тувинского общества. Центр и периферия поля не противопоставляют «живые» и «мертвые», «важные» и «неважные» культураны. Здесь уместно еще раз вернуться к идеям Ж.-К. Абрика о роли центра и периферии поля и сказать, что центр поля задает норму репрезентаций культуры, твердую основу, обеспечивающую сохранность культуры в социуме, а периферия обеспечивает гибкость и возможность для каждого индивида включиться в процесс присвоения культуры в той форме и области, который ему ближе. Рассматривать отношения центральных и периферических культуран в качестве иерархических можно только с очень большими оговорками.

Три предложенных в данной работе индекса позволяют выявить отношения в структуре репрезентаций и место в ней той или иной культураны, каждая из которых, и это нужно подчеркнуть, значима. Например, «Национальная игра *тевек*» расположена в зоне неопределенности Д поля тувинской культуры. Вместе с тем она известна тувинцам, есть целые сообщества любителей этой игры, на различных ресурсах можно найти массу информации как о самой игре, так и игроках. Игра *тевек*, безусловно, является значимым элементом культуры, но едва ли данная культурана может стать центральным элементом этнической или культурной идентичности или действенным мобилизационным ресурсом при проведении кампаний по сохранению и ревитализации тувинской культуры и языка. Культураны же ядра и частично центральной зоны эти функции выполнять могут.

Заключение

Исследование структуры репрезентаций тувинской культуры эмпирико-индуктивного типа с использованием количественных и качественных методов анализа может оказаться полезным для уточнения целого ряда проблем актуальных для всех миноритарных автохтонных культур Российской Федерации.

Во-первых, такое исследование затрагивает вопросы, связанные с природой и формами бикультурализма эндогенного типа, а именно вопросы о месте и оценке в структуре репрезентаций культуран, связанных с традиционными формами хозяйства, и современных культуран, в меньшей степени являющихся частью культурного пространства.

Во-вторых, исследования такого типа вносят вклад в разработку проблемы границ между культурами, которые в современном обществе носят не физический, а в большей степени символический характер, проходят не между индивидами или физическими территориями, а внутри личности, формируя феномен множественной идентичности.

В-третьих, в исследовании затрагивается проблема фольклоризации культуры, а именно сведение этнических культур к символическому набору традиционных практик, воспроизводимых в определенных статусных общественных мероприятиях. Динамика культурной и языковой ситуаций в векторе искусственной фольклоризации является, с нашей точки зрения, одним из наименее желательных сценариев поддержки и сохранения родных языков и культур Российской Федерации. Альтернативой ему может быть модернизация культуры на основе понимания процессов культурной динамики, выявления жизнеспособных культуран и культуран, ставших фиктивными ценностями, а также анализа отношения современного общества к тем или иным ценностям.

В-четвертых, изучение культурных репрезентаций населения Республики Тыва — это ключ к пониманию обыденных структур знания в социуме, что представляет интерес не только в дескриптивном

или теоретическом аспектах, но и в операциональном измерении ситуации, под которым понимаются действия в рамках культурной и языковой политик, направленные на ревитализацию, сохранение и развития этнических культур. Выявленные ядерные культуремы могут служить мобилизационным ресурсом в вопросах культурного строительства, а периферийные категории придают гибкость и устойчивую систему культуры.

Благодарности

Авторы статьи выражают благодарность Еланде Ховалыг, студентке бакалавриата филологического факультета Российского университета дружбы народов, за большую помощь в проведении эмпирической части исследования, в частности, за распространение анкеты среди населения Тувы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бовина, И. Б. (2010) Теория социальных представлений: история и современное развитие // Социологический журнал. № 3. С. 5–20.
- Вежбицкая, А. (1999) Семантические универсалии и описание языков. М.: Языки русской культуры. 790 с.
- Дэвид-Фокс, М. (2016) Модерность в России и СССР: отсутствующая, общая, альтернативная или переплетенная? [Электронный ресурс] // Новое литературное обозрение № 4 (140). URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/140_nlo_4_2016/article/12048/ (дата обращения 21.01.2022).
- Кужугет, Ш. Ю., Сувандии, Н. Д., Дамбаа, Ш. В., Ламажаа, Ч. К. (2019) Концепт *төрөл* 'родственник' в языковой картине мира тувинцев // Новые исследования Тувы. № 3. С. 149–157. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2019.3.12>
- Ламажаа, Ч. К., Сузукей, В. Ю. (2019) Тувинское горловое пение как нематериальное культурное наследие и как культурный бренд Тувы // Новые исследования Тувы. № 2. С. 72–83. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2019.2.6>
- Ламажаа, Ч. К. (2018) Национальный характер тувинцев. СПб: Нестор-история. 240 с.
- Ламажаа, Ч. К. (2021a) Тува как лимитрофная зона: язык, религия и идентификация населения // Новые исследования Тувы. № 3. С. 178–194. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.3.14>
- Ламажаа, Ч. К. (2021b) Очерки современной тувинской культуры. СПб.: Нестор-История. 192 с.
- Майны, Ш. Б. (2021) Семейный обряд *хылбык дой* городских тувинцев // Новые исследования Тувы. № 4. С. 76–88. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.4.6>
- Персидская, О. А. (2019) Роль ценностных ориентаций молодых тувинцев в пространственном развитии Республики Тыва // Новые исследования Тувы. № 3. С. 41–51. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2019.3.4>
- Попков, Ю. В., Мадюкова, С. А. (2010) Социокультурный неотрадиционализм: воспроизведение традиций и воспроизводство этничности // Новые исследования Тувы. № 2. С. 25–39.
- Фромм, Э. (2004) Анатомия человеческой деструктивности : пер. с нем. М. : АСТ. 319 с.
- Abric, J.-C. (1987) *Coopération, compétition et représentations sociales*. Cousset : Del Val. 229 p.
- Abric, J.-C. (1989) *L'étude expérimental des représentations sociales* // Jodelet, D. (dir.) *Les représentations sociales*. Paris : P.U.F. 454 p. P. 205–224.
- Abric, J.-C. (1994) *L'organisation interne des pratiques sociales: systèmes central et système périphérique* // Guimelli, C. (dir.) *Structure et transformation des représentations sociales*. Paris : Delachaux et Niestlé. 251 p. P. 73–84
- Abric, J.-C. (2003) *La recherche du noyau central et de la zone muette des représentations sociales* // Abric, J.-C. (dir.) *Méthodes d'étude des représentation sociales*. Ramonville Saint-Agne : Erès. 296 p. P. 59–80.
- Maurer, B., Desrousseaux, P.-A. (2013) *Représentations sociales des langues en situation multilingue. La méthode d'analyse combinée, nouvel outil d'enquête*. Paris: Édition des archives contemporaines. 124 p.
- Moles, A. (1967) *Sociodynamique de la culture*. Paris ; La Haye: Mouton et Gie. 344 p.
- Moles, A., Zeltmann, Cl. (1971) *La communication*. Paris : CEPL, Dictionnaire Marabout Université. 482 p.
- Moscovici, S. (1973) *Introduction à la psychologie sociale*. Paris : Larousse université. 363 p.
- Moscovici, S. (1989) *Des représentations collectives aux représentations sociales* // Jodelet D. (ed.), *Les représentations sociales*. Paris : PUF. 456 p. P. 79–104.
- Moscovici, S. (1992) *La nouvelle pensée magique. Représentation* // *Bulletin de psychologie*. Vol. XLV (405). Pp. 137-143.
- Moskvitcheva, S., Safina, L. (2021) Motivations and Expectations of the Adult Learners of Tatar Language in Moscow [Электронный ресурс] // Gomez, Ch., L., Lopez M., A. Candel T. I. (eds.). EDULEARN 2021 Proceeding. IATED Academy [online] Available at: <https://library.iated.org/view/MOSKVITCHEVA2021MOT> (дата обращения 21.01.2022).

Moskvitcheva, S., Viaut, A. (2021) The Need for Minority Languages in Borderland Conditions: Field Research Methodology // Agranat, T., Dodykhudoeva, L. (eds). *Strategies for Knowledge Elicitation. The Experience of the Russian School of Field Linguistics*. Cham : Springer. 247 p. P. 52–68.

Rosch, H. E. (1978) *Principles of Categorization* // Rosch E., Lloyd B. B. (eds), *Cognition and Categorization*. Hillsdale NJ: Lawrence Erlbaum Associates. 328 p. P. 28–49.

Дата поступления: 05.10.2021 г.

REFERENCES

Bovina, I. B. (2010) Teoriia sotsial'nykh predstavlenii: istoriia i sovremennoe razvitie [The theory of social representations: history and contemporary development]. *Sotsiologicheskii zhurnal*, no. 3, pp. 5–20. (In Russ.).

Wierzbicka, A. (1999) *Semanticheskie universalii i opisaniie iazykov* [Semantic universals and language descriptions]. Moscow, Iazyki russkoi kul'tury. 790 p. (In Russ.).

David-Fox, M. (2016) Modernost' v Rossii i SSSR: otsutstvuiushchaia, obshchaia, al'ternativnaia ili perepletennaia? [Russian-Soviet modernity: none, shared, alternative or entangled?]. *Novoe literaturnoe obozrenie*, no. 4 (140) [online] Available at: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/140_nlo_4_2016/article/12048/ (access date: 21.01.2022). (In Russ.).

Kuzhuget, Sh. Yu., Suvandii, N. D., Dambaa, Sh. V. and Lamazhaa, Ch. K. (2019) Kontsept *törel* 'rodstvennik' v iazykovoi kartine mira tuvintsev The concept of *törel* ('relative') in the Tuvan linguistic world picture]. *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 149–157. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2019.3.12>

Lamazhaa, Ch. K. and Suzukei, V. Yu. (2019) Tuvinskoe gorlovoe penie kak nematerial'noe kul'turnoe nasledie i kak kul'turnyi brend Tuvy [Tuvan throat singing as intangible cultural heritage and as Tuva's cultural brand]. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 72–83. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2019.2.6>

Lamazhaa, Ch. K. (2018) *Natsional'nyi kharakter tuvintsev* [National character of Tuvans]. Moscow, St. Petersburg, Nestor-Istoriia. 240 p. (In Russ.)

Lamazhaa, Ch. K. (2021a) Tuva kak limitrofnaia zona: iazyk, religii i identifikatsiia naseleniia [Tuva as a limitrophe zone: language, religion and people's identity]. *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 178–194 (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.3.14>

Lamazhaa, Ch. K. (2021b) *Ocherki sovremennoi tuvinskoi kul'tury* [Essays on modern Tuvan culture]. St. Petersburg, Nestor-Istoriia. 192 p. (In Russ.).

Mainy, Sh. B. (2021) Semeinyi obriad khylybyk doi gorodskikh tuvintsev [Family rite of khylybyk doy in urban Tuvans]. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 76–88. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.4.6>

Persidskaia, O. A. (2019) Rol' tsennostnykh orientatsii molodykh tuvintsev v prostranstvennom razvitii Respubliki Tyva [The role of value orientations of young Tuvans in the spatial development of the Republic of Tuva]. *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 41–51. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2019.3.4>

Popkov, Yu. V. and Madiukova, S. A. (2010) Sotsiokul'turnyi neotraditsionalizm: vosproizvedenie traditsii i vosproizvodstvo etnichnosti [Sociocultural neotraditionalism: rehabilitation of traditions and reproduction of ethnicity]. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 25–39. (In Russ.).

Fromm, E. (2004) *Anatomiia chelovecheskoi destruktivnosti* [The anatomy of human destructiveness]: transl. from Germ. Moscow, AST. 319 p. (In Russ.).

Abrie, J.-C. (1987) *Coopération, compétition et représentations sociales*. Cousset, Del Val. 229 p. (In French)

Abrie, J.-C. (1989) L'étude expérimental des représentations sociales. In: Jodelet, D. (dir.) *Les représentations sociales*. Paris, P.U.F. 454 p. Pp. 205–224. (In French)

Abrie, J.-C. (1994) L'organisation interne des pratiques sociales: systèmes central et système périphérique. In: Guimelli, C. (dir.) *Structure et transformation des représentations sociales*. Paris, Delachaux et Niestlé. 251 p. Pp. 73–84. (In French)

Abrie, J.-C. (2003) La recherche du noyau central et de la zone muette des représentations sociales. In: Abrie, J.-C. (dir.) *Méthodes d'étude des représentation sociales*. Ramonville Saint-Agne, Erès. 296 p. Pp. 59–80. (In French)

Maurer, B. and Desrousseaux, P.-A. (2013) *Représentations sociales des langues en situation multilingue. La méthode d'analyse combinée, nouvel outil d'enquête*. Paris, Édition des archives contemporaines. 124 p. (In French)

Moles, A. (1967) *Sociodynamique de la culture*. Paris; La Haye, Mouton et Gie. 344 p. (In French)

Moles, A. and Zeltmann, Cl. (1971) *La communication*. Paris, CEPL, Dictionnaire Marabout Université. 482 p. (In French)

Moscovici, S. (1973) *Introduction à la psychologie sociale*. Paris, Larousse université. 363 p. (In French)

Moscovici, S. (1989) Des représentations collectives aux représentations sociales. In: Jodelet D. (ed.) *Les représentations sociales*. Paris, PUF. 456 p. Pp. 79–104. (In French)

Moscovici, S. (1992) La nouvelle pensée magique. Représentation. *Bulletin de psychologie*, vol. XLV (405), pp. 137–143. (In French)

Moskvitcheva, S. and Safina, L. (2021). Motivations and Expectations of the Adult Learners of Tatar Language in Moscow. Gomez, Ch., L., Lopez M. and A. Candel Torres I. (eds.). *EDULEARN 2021 Proceeding. IATED Academy* [online] Available at: <https://library.iated.org/view/MOSKVITCHEVA2021MOT> (access date 21.01.2022).

Moskvitcheva, S. and Viaut, A. (2021) The Need for Minority Languages in Borderland Conditions: Field Research Methodology. In: Agranat, T. and Dodykhudoeva, L. (eds) *Strategies for Knowledge Elicitation. The Experience of the Russian School of Field Linguistics*. Cham, Springer. 247 p. Pp. 52–68.

Rosch, H. E. (1978) Principles of Categorization. In: Rosch, E. and Lloyd, B. B. (eds) *Cognition and Categorization*. Hillsdale NJ, Lawrence Erlbaum Associates. 328 p. Pp. 28–49.

Submission date: 05.10.2021.